

22.12.2021 22:52

№ 2670-22-12-2021

**Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации
С.В.Лаврова телеканалу РТ, Москва, 22 декабря 2021 года**

Вопрос: США продолжают упорно игнорировать предложения России по механизмам коллективной безопасности и также просьбы не пересекать «красные линии», очерченные Москвой. В частности, это касается продвижения и расширения НАТО на восток. В связи с этим два вопроса. С чем связано, как Вы думаете, это молчание? Будет ли Россия его терпеть? Сможет ли, в принципе, коллективный Запад принять предложения России по мирному сосуществованию?

С.В.Лавров: Вопрос, наверное, наиболее актуальный. Я бы не сказал, что наши инициативы игнорируются. Вчера об этом подробно говорил Президент России В.В.Путин, выступая на расширенной коллегии Министерства обороны России. Он упомянул, что в ходе последней видеоконференции с Президентом США Дж.Байденом они обсуждали эту

тому. Дж.Байден выразил готовность посмотреть на те озабоченности, которые российская сторона затрагивает. Мы представили свое видение возможных договоренностей. Один документ – проект договора по вопросам безопасности между Российской Федерацией и США. Второй – проект соглашения о решении проблем безопасности в рамках отношений России и НАТО. Генеральный секретарь Североатлантического альянса Й.Столтенберг постоянно делает не очень адекватные заявления. Он, правда, скоро собирается уходить. У него кончается срок в конце года. Говорят, идет работать в Центральный банк Норвегии (или хочет, по крайней мере). В Центральном банке нужно четко и выверенно делать то, что лежит в основе функционирования того или иного учреждения. В основе европейской, евроатлантической безопасности лежит целый ряд принципов, которые были согласованы и подписаны на высшем уровне в качестве политических обязательств, в том числе ключевой краеугольный принцип – равной и неделимой безопасности. В соответствии с ним прямо записали главы государств и правительств, что ни одно государство Евроатлантики, ни один участник ОБСЕ не будет укреплять свою безопасность за счет ущемления безопасности других.

Й.Столтенберг громогласно и достаточно arrogantно, высокомерно заявляет, что никто не имеет права нарушать принцип Вашингтонского договора, в соответствии с которым двери открыты для любого потенциального «аспиранта», желающего присоединиться к Организации североатлантического договора. Мы не являемся участниками этой структуры, не являемся подписантами этого договора. Но мы являемся подписантами более широкого, общерегионального евроатлантического документа, в котором содержится принцип неделимости безопасности. Если господин Й.Столтенберг считает, что члены НАТО вправе «плевать» на этот принцип, который закреплен в документах, принятых «на высшем уровне», то, наверное, действительно ему пора уже уходить на другую работу, потому что со своими обязанностями он никак не справляется. Что касается реальной реакции (не риторической, о которой сейчас упомянул) со стороны наших американских коллег, я бы сказал, что она деловая. Состоялась серия разговоров на уровне внешнеполитических помощников президентов России и США. По итогам очередного контакта согласованы организационные модальности дальнейшей работы. Условлено, что в самом начале следующего года первым раундом должен быть двусторонний контакт между нашими и американскими переговорщиками. Их имена уже названы. Они приемлемы для обеих сторон. После чего мы

планируем в обозримой перспективе (хотим это сделать в январе) задействовать и переговорную площадку для обсуждения второго документа – проекта соглашения между Россией и странами НАТО.

Президент России В.В.Путин общался на днях по телефону с Президентом Франции Э.Макроном и с Канцлером ФРГ О.Шольцем. Их тоже интересовала эта тематика. Наш Президент подтвердил, что мы также будем выносить вопрос о гарантиях безопасности и на площадку Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Вырисовывается три трека. По вопросу о том, что их нужно задействовать, есть согласие, по крайней мере, между Москвой и Вашингтоном. Не вижу причин, по которым такой бы подход противоречил интересам любого другого государства в нашем общем регионе. Американцы сказали, что целый ряд озабоченностей, которые содержатся в наших документах, они готовы обсуждать, целый ряд неприемлем, и у них самих есть тоже свои озабоченности. Мы готовы их рассматривать, но пока нам их не представили. При наличии понимания по организационной стороне дела по содержанию предстоит еще огромная работа. Но как сказал Президент России В.В.Путин, она не может быть бесконечной, потому что угрозы нагнетаются вокруг нас на постоянной основе в течение последних десятилетий. Вплотную натовская военная структура приближается к нашим границам. Нас регулярно обманывали, начиная с устных обещаний и заканчивая политическими обязательствами, которые были записаны в основополагающем акте Россия-НАТО. На этот раз, как сказал Президент России В.В.Путин, мы настаиваем исключительно на юридически обязывающих гарантиях. При понимании, что Запад, если ему захочется, может элементарно нарушить и юридические гарантии, и выйти из этих договоренностей, как это бывало с Договором о противоракетной обороне, Договором по ракетам меньшей и средней дальности, Договором по открытому небу. Тем не менее юридические гарантии несколько сложнее «забалтывать» (как он выразился), чем устные или политически зафиксированные обязательства. Мы открыты к этой работе. Будем делать всё, чтобы нас поняли. Надеюсь, что с учетом тех действий, которые мы предпринимаем по надежному обеспечению своей обороноспособности, нас будут воспринимать всерьез.

Вопрос: Как известно, «РТ» запустил теле вещание на немецком языке. Не прошло и недели, как сигнал нашего канала «убрали» со спутника «Eutelsat 9» под давлением немецкого регулятора. Нам угрожают судом и закрытием. В свою очередь, в день старта «Ютьюб» удалил канал,

где происходило наше вещание. Насколько МИД России знаком с этой ситуацией? Планируются ли конкретные действия для поддержки телеканала и наших журналистов?

С.В.Лавров: Знакомы с этой ситуацией. Официальный представитель МИД России М.В.Захарова не раз её комментировала. Плотно следим, как работают наши журналисты за рубежом, учитывая постоянно встречающиеся факты дискриминации. До сих пор «РТ» и «Спутник» не имеют аккредитации в Елисейском дворце. На днях Президент России В.В.Путин в телефонном разговоре с Президентом Франции Э.Макроном особо отметил этот факт и выразил надежду, что наши французские коллеги сделают всё, чтобы российские СМИ (включая «РТ») работали во Франции так же комфортно, как французские – в России.

Хотим, чтобы этот же принцип применялся к «РТ» в Германии и к любому другому российскому СМИ, которое встречается с дискриминацией за границей. Случай с ФРГ считаю вопиющим. С самого начала именно германские власти (хотя были попытки официальных лиц «открещиваться» от действий «регуляторов») сделали всё, чтобы создать негативный образ канала в германском обществе и среди официальных структур. Началось с попыток заблокировать банковское обслуживание, затем отказались регистрировать, запретили Люксембургу. Сейчас наши коллеги в Сербии зарегистрировали канал «РТ» на немецком языке в соответствии с Европейской конвенцией о трансграничном вещании, участником которой является Германия. Её нужно выполнять.

Судя по всему, сейчас опять будут «кивать» на социальные сети, «Ютьюб». Якобы это их личная инициатива, есть свои какие-то «критерии», а германское государство здесь «ни при чем». При чем. Оно обязательно должно быть при чем, т.к. все обязательства, требующие обеспечивать свободу доступа к информации, Германия подписывала и брала на себя. Никакие не «ютюбы», а государство, на чьей территории творится подобный произвол, несет ответственность.

Дискриминация в отношении российских СМИ наблюдается многие годы. У нас часто возникало искушение ответить зеркально, взаимностью. Но до недавнего времени преобладала убежденность, что мы не хотим в этой ситуации идти по такому же пути «удушения» прессы и СМИ, как этим занимаются наши западные партнеры. Но, как и в случае с обеспечением российской безопасности, всякому терпению есть предел. Не исключая, что, если эта неприемлемая ситуация продолжится, будем вынуждены отвечать.

Вопрос: В Латинской Америке в течение прошлого года произошел ряд важных событий. Например, недавно прошли выборы в Чили, где победил представитель левых политических сил Г.Борич, в Гондурасе победили представители левых. Остались они в Никарагуа и Венесуэле. В то же самое время США продолжают считать этот регион своей зоной интересов. Как Вы считаете, является ли смена политических курсов в ряде этих стран признаком того, что Латинская Америка становится более самостоятельной в политическом плане или, все-таки, как считают американцы, этот регион останется «их» регионом, «их» подбрюшьем, и они продолжают ориентироваться на правила, которые устанавливают США в духе недавно установленного «саммита за демократию».

С.В.Лавров: Латинская Америка за последние 50-60 лет (может быть и больше) претерпевала изменения политического ландшафта: то влево, то вправо. Сейчас очередная волна прихода к власти здоровых, национально ориентированных сил. Думаю, что она отражает общую тенденцию серьезного провала «неолиберального» проекта. Хочу отметить следующее: никогда в наших отношениях с Латинской Америкой Российская Федерация не выстраивала свои действия в зависимости от того, какое правительство находится у власти. Мы хотим развивать дружбу, взаимовыгодное сотрудничество со странами и народами, а не с тем или иным правительством в зависимости от его политических предпочтений. В отличие от США не рассматриваем Латинскую Америку как поле для геополитических игр. Нынешняя администрация США уже не воспроизводила заявления бывшего помощника Д.Трампа по нацбезопасности Дж.Болтона о том, что «Доктрина Монро» жива, но в практических делах эта линия, этот менталитет по-прежнему дает о себе знать, в том числе и в конкретной политике, продвигаемой США.

Мы работаем со всеми без исключения странами и с субрегиональными организациями в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна. Только за последний год у меня были контакты с коллегами из Мексики, Венесуэлы, Боливии, Бразилии, Гватемалы, Никарагуа, Гондураса, Кубы, Белиза. В Нью-Йорке «на полях» сессии Генеральной Ассамблеи встречался с представителями центральноамериканской интеграционной системы. «На полях» «Группы двадцати» у меня была встреча с коллегой из Аргентины. Всегда подчеркиваем, что в отношении двусторонних связей заинтересованы в деполитизированном сотрудничестве.

Что касается многосторонних структур и организаций, то будем

отстаивать, как и большинство латиноамериканских стран, ценности, нормы, цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций. В прошлом году по инициативе Венесуэлы была создана «Группа друзей в поддержку Устава ООН». Она быстро набрала более 20 сторонников. Уверен, что страны, в том числе Латинской Америки, дополнительно присоединятся к этому механизму. Он в известной степени отвечает на попытки США и ближайших союзников «уходить» от международного права и всё чаще опираться в своих высказываниях, аргументации, политике на изобретенный ими самими «миропорядок, основанный на правилах». «Правила» формируются в их узком кругу, где никто альтернативных точек зрения не высказывает, где нет споров. Соответственно там и не рождается, как известно, истина.

В то же время вижу, что современная администрация США начинает чуть более прагматично оценивать то, что происходит. Они начинают рассматривать иные действия в отношении Венесуэлы. Начинают понимать, что все равно придется вести диалог с правительством Президента Н.Мадуро, который после выборов подтвердил свой мандат. Аналогичная ситуация и в отношении Боливии, где была восстановлена подлинная демократия после достаточно сомнительных действий предыдущих правителей и т.д. Надеюсь, что реалии в такой стране, как Никарагуа будут Вашингтоном осознаны и восприняты. Мы за то, чтобы внерегиональные державы активно способствовали формированию латиноамериканской карибской идентичности в качестве одного из крупных, важных полюсов формирующегося полицентричного миропорядка. Ценим наши отношения с региональными и субрегиональными структурами в этом регионе, особенно с Сообществом латиноамериканских и карибских стран (СЕЛАК), с которым у нас создан механизм политических консультаций. В условиях пандемии была небольшая пауза. Мексиканцы на данном этапе являются председателями в СЕЛАК, хотят возобновить такие встречи. Будем активно поддерживать такой настрой. Среди направлений, в рамках которых мы сотрудничаем, упомяну высокие технологии, энергетику, сельское хозяйство, космос, атомную энергетику, медицину, здравоохранение. Несколько стран Латинской Америки – Мексика, Бразилия, Аргентина, Никарагуа – уже получили технологию производства наших вакцин. Активно осваивают ее и налаживают производство. Думаю, что соответствующие контакты дадут импульс более всеохватному взаимодействию в сфере фармацевтической продукции, здравоохранения и медицины.

Вопрос: Много вопросов интересуют нашу многомиллионную арабскую аудиторию, но, к сожалению, у нас ограниченное время, не про всё можем спросить. Хотелось поговорить с Вами по поводу Ирана. Запад продолжает обвинять Иран в продолжении ядерной эскалации, что, по их мнению, может привести к краху переговоров по СВПД. В то же время Тегеран говорит, что ЕС занимается дезинформацией вместо серьезных переговоров. Какова позиция России, и что нужно для того, чтобы эти переговоры достигли успеха?

С.В.Лавров: К моему сожалению, наши западные партнеры пытаются исказить факты точно так же, как я обозначил в ответе на предыдущий, первый вопрос. НАТО просто безудержно приближается к нашим границам, а в эскалации «виновата» Россия, которая имеет вооруженные силы, не покидающие ее территорию. Так и здесь. Администрация Д.Трампа вышла из всех договоренностей: из самого Совместного всеобъемлющего плана действий и из резолюции Совета Безопасности, которая его утвердила, а виноват опять Иран. Когда Д.Трамп это сделал, иранцы больше года не предпринимали каких-либо шагов, которые расходятся с их обязательствами по СВПД. Лишь когда стало понятно, что решение Вашингтона необратимо, тогда иранцы стали пользоваться теми возможностями, которые были заложены в самом СВПД и которые касались добровольно взятых на себя Тегераном обязательств по тем или иным аспектам своей ядерной программы. Они ограничивали или прекращали исполнять только добровольные обязательства. Каждый раз подчеркивали: «да, мы это делаем, мы увеличиваем процент обогащения или запускаем в производство технологически более совершенные центрифуги, но как только Соединенные Штаты полностью вернуться к выполнению своих обязательств, – за нами дело не станет». Именно такой принцип, понимание сейчас лежит в основе переговоров, проходящих в Вене. С апреля по июнь состоялось шесть раундов переговоров, в ходе которых американцы и иранцы не садились за один стол. Там работала группа координаторов из европейской внешнеполитической службы и делегации Китая, России, Франции, Германии, Великобритании. По итогам шести раундов был сформирован такой «пакет пониманий», позволявший надеяться, что дальше мы сможем окончательно договориться. Потом была неизбежная пауза, связанная с тем, что после выборов в Иране формировалось новое правительство. Здесь наши западные коллеги проявляли какую-то суетливость, нетерпеливость, призывали Иран как можно скорее всё это сделать. Мы им напоминали, что Иран больше года

ждал, когда американцы вернутся к этому пониманию. Не дождавшись, – вышел. Поэтому это всё естественно.

Я не стал бы ничего чрезмерно драматизировать. Понятно, что нынешняя иранская команда новая. Но они очень быстро, профессионально «освоились» с материалом. Подготовили предложения, которые поначалу некоторые западные участники восприняли в штыки, но в конечном итоге признали, что эти предложения имеют право на существование и на то, чтобы их изучить. Ровно так сейчас идет работа. Возникали не сущностные, а имиджевые проблемы. Кто первым должен сказать: «всё, я вернулся к выполнению своих обязательств?» США или Иран? Иран был убежден, что это должны сделать американцы, потому что американцы первые вышли из СВПД. Американцы считали, что Иран начал нарушать свои обязательства и, независимо от того, что Вашингтон вообще своих обязательств не выполнял, Иран должен сделать первый шаг. Мы вместе с китайскими друзьями и с определенным пониманием от европейских участников выступили за синхронизацию этого движения, чтобы был «пакет» встречных шагов. Именно этим сейчас занимаются переговорщики в Вене. Они взяли короткую паузу на католическое Рождество. Но до конца года эти переговоры возобновятся. Иран подтверждает, что если США полностью встанут на путь выполнения своих обязательств, прекратят грозить санкциями, которые несовместимы с СВПД и резолюцией 2231, то Иран полностью вернется к своим обязательствам, включая применение дополнительного протокола к Соглашению с МАГАТЭ о всеобъемлющих гарантиях. Считаю, у нас есть хороший шанс. Важно иметь в виду, что принцип, на основе которого ведется работа, и с ним все согласны: ничего не согласовано, пока всё не согласовано. Нужен правильный, хорошо выверенный «пакет», он вполне реален.

Вопрос: Как Вы знаете, Министр иностранных дел Франции Ж.-И. Ле Дриан предупредил российские власти о «чрезвычайно серьезных последствиях» в случае вторжения России на Украину. Скажите, пожалуйста, почему, на Ваш взгляд, общение с западными «канцеляриями» в последнее время перешло в формат непрекращающихся угроз?

С.В.Лавров: Это лучше у них спросить. Мне это не доставляет никакого удовольствия, но и не вызывает у меня каких-то негативных эмоций. Привыкли к тому, что наши западные коллеги разговаривают «свысока» и постоянно делают заявления, которые отражают их самоощущение в качестве вершителей судеб и таких безгрешных, непоправимо уверенных в своей правоте политиков. Неоднократно

слышали от руководства Франции заявления, что они будут вести с Россией требовательный диалог. Вот требуют. Мне кажется, что и Президент России В.В.Путин за последние недели, и другие представители российского руководства многократно касались темы «эскалации», за которую нас грозят наказать, и даже уже по-моему там заготовливают на всякий случай, впрок, «пакет» санкций (есть сейчас такая услуга у нас в социальных сетях, когда впрок в магазинах покупают). Наверное, с точки зрения наших западных коллег это и в политике применимо.

Объясняли многократно, чем наши вооруженные силы занимаются на своей собственной территории. В то же время задавали вопрос: что делают американцы, канадцы, британцы, что делает их военная, наступательная техника, боевая авиация прямо на границах Российской Федерации, в частности в странах Прибалтики. И что делают их корабли, которые бороздят Черное море с существенными отклонениями от норм, заложенных в Конвенции Монтрё. В ответ никаких внятных объяснений мы не слышим, только одни угрозы. Чем вот так грозиться на пустом месте, лучше бы наши европейские коллеги занялись своими прямыми обязанностями. Франция, в данном случае вместе с Германией, должна заставить Киев выполнять Минские договоренности и не отвлекать внимание (как он это пытается делать), используя в качестве дымовой завесы обвинения в адрес России о том, что мы нагнетаем эскалацию и вот-вот завоюем то ли весь Донбасс, то ли часть Донбасса, то ли всю Украину. Это очевидно.

В.А.Зеленский и его режим сейчас педалирует тему Крыма «во все тяжкие». Ведь этого всего не было пару лет назад. Тогда еще люди надеялись, что каким-то образом Киев сможет выполнить Минские договоренности, что В.А.Зеленский и обещал, баллотировавшись в президенты. Когда же стал президентом, то понял, что он этого либо не хочет, либо не сможет, либо ему это сделать не дадут неонацисты и прочие ультралибералы. Вот тогда, чтобы отвлечь внимание от полной беспомощности в части выполнения Минских договоренностей, появилась тема Крыма как чуть ли не главный символ украинской внешней политики. Отсюда и «Крымская платформа», и всё то, что ее сопровождает. Это пустословие и сотрясение воздуха. Все это прекрасно понимают, включая наших западных коллег, которые играют в эту «игрушку». Что они должны делать всерьез и без всяких игр - это заставить В.А.Зеленского выполнить резолюцию Совета Безопасности 2202, которая утвердила Минские договоренности. В них прямо записано кто, что, в какой

последовательности должен делать. Это Киев, Донецк и Луганск. Амнистия, особый статус, проведение выборов на условиях, согласованных между Киевом, Донецком и Луганском и под эгидой ОБСЕ. И лишь потом восстановление контроля Вооруженных сил Украины над всей протяженностью границ. Сейчас предлагают сделать наоборот: «вы отдайте нам границу, а мы там разберемся, будет ли у нас какая-то процедура особого статуса, либо у нас будут иные решения». Вот проект закона, о котором Президент В.В.Путин неоднократно говорил и Президенту Э.Макрону, и Канцлеру А.Меркель, а вчера упомянул и Канцлеру О.Шольцу – «О государственной политике переходного периода». Он внесен правительством Украины в Верховную Раду. Этот законопроект запрещает официальным лицам Украины выполнять Минские договоренности. Вместо амнистии там люстрация, вместо особого статуса вводится военно-гражданская администрация и никаких выборов, согласованных с этой частью Украины, просто «восстановление контроля над оккупированными территориями», как они это заявляют. Несмотря на обещания французов и немцев отговорить В.А.Зеленского от продвижения этого закона, они его активно уже внедряют в законодательный процесс. Специально запросили Совет Европы. Венецианская комиссия им сказала, что всё нормально. Там есть какие-то комментарии по юридической технике, но Венецианская комиссия не «проговорила» ни слова о том, что он прямо противоречит резолюции Совета Безопасности ООН.

У меня убедительная просьба к моему доброму товарищу Ж.-И.Ле Дриану, к немецким коллегам. Вот как говорится: сам Бог велел заняться. Это, наверно, отвлечет их от искусственной озабоченности несуществующей эскалацией.

Вопрос: Западные СМИ продолжают нагнетать обстановку в связи с украинским кризисом. CNN, например, долгое время «вещает» о тысячах российских солдат на украинской границе. Вы уже много раз говорили, что такое нагнетание является спецоперацией, и в связи с этим Россия в ноябре с.г. пошла на беспрецедентный шаг, опубликовав дипломатические переговоры с Францией и Германией. Тогда было сказано, что это сделано для того, чтобы позиция России по украинскому мирному процессу не искажалась. Скажите, удалось ли этой публикацией выполнить поставленную задачу?

С.В.Лавров: Уверен, что эта акция была предпринята не зря. Не пытаюсь взывать к совести кого бы то ни было, вызывать у кого-то чувства

стыда. Мы работаем на дипломатическом поприще. Здесь эмоции не лучший советчик. Нужен, как говорил один мой коллега, здоровый цинизм. С точки зрения здорового цинизма, переговоры, о которых идет речь, показательны. Они полностью опровергают утверждения, звучавшие до того как мы «раскрыли карты» о том, что будто бы Россия всячески блокирует работу «нормандского формата». Это не так. Нас очень тревожит то, что Киев извращает и ставит «с ног на голову» Минские договоренности. Я уже сказал, отвечая на предыдущий вопрос, что французы и немцы как соавторы этого документа, как участники «нормандского формата» начинают стопроцентно вставать на сторону украинского режима.

Раньше они нам говорили, что Минские договоренности безальтернативны, надо их выполнять всем. 12 октября с.г. был саммит Украина-Евросоюз, на котором заявлено, что Россия «должна», а Киев «молодец» и хорошо выполняет свои обязанности и в «нормандском формате», и в Контактной группе. Недавно была встреча «на полях» саммита «Восточное партнерство» в Брюсселе Президента В.А.Зеленского с руководителями Германии и Франции. Там по итогам тоже прозвучала полная поддержка действий Киева по выполнению Минских договоренностей. Либо наши коллеги «расписались» в том, что они не способны обеспечить выполнение того, что сами же сочиняли вместе с нами, либо что они взяли курс на сознательный подрыв Минских договоренностей в угоду киевскому режиму. Не знаю, как дальше будет развиваться ситуация, но мы будем добиваться честного выполнения этих документов, потому что там невозможно читать иначе. Там написано: сначала прекращение огня, отвод тяжелых вооружений, восстановление экономических связей, чего сейчас не только не сделано, а продолжается сплошная торгово-экономическая и транспортная блокада отдельных районов Луганской и Донецкой областей.

Когда для того, чтобы люди там не оказались на грани вымирания, мы им даем российские паспорта, льготы для их предприятий, чтобы они могли работать на российском рынке и обеспечивать доходами своих работников, нас обвиняют в том, что мы подрываем Минские договоренности.

Насчет гражданства вообще смешно. И поляки, и венгры, и румыны дают паспорта своим этническим собратям, проживающим на Украине. Это было десятилетиями, ни у кого это не вызывало никаких эмоций. Сейчас вот на Россию начинают «нападать», причем не просто киевские

радикалы, а и Запад начинает их поддерживать, всячески «подпевать». Это печально.

Когда в Женеве был саммит, Президент США высказал заинтересованность (не подрывая «нормандский формат», как он сказал) использовать возможности Соединенных Штатов для того, чтобы помочь выполнять Минские договоренности, подчеркнув, что он прекрасно понимает, что они предполагают предоставление особого статуса этим территориям. Мы это активно поддержали. Потом о таком же подходе шла речь во время приезда сюда заместителя Госсекретаря США В.Нуланд. Затем помощник Госсекретаря К.Донфрид приезжала, обсуждала с нами украинские дела. Все они подтверждали необходимость определения особого статуса Донбасса в соответствии с Минскими договоренностями. О том же самом мне в Стокгольме «на полях» СМВД ОБСЕ в начале декабря с.г. сказал Госсекретарь США Э.Блинкен.

Будем надеяться, что, если у Соединенных Штатов есть понимание необходимости положить конец откровенному саботажу, безобразию со стороны киевских властей, то мы будем только рады. Есть, знаете, попытки гадать среди политологов: будет ли это каким-то «разменом». Дескать, вот Минские договоренности можно выполнить, потом договориться о каких-то мерах сдерживания в контексте тех инициатив, которые выдвинула Россия насчет гарантий безопасности, включая гарантии нерасширения НАТО на Восток и исключения какого-либо размещения угрожающих нам вооружений на территориях соседних с нами стран и там, откуда они могут представлять угрозу Российской Федерации. Не буду комментировать подобного рода «гадания». Для нас принципиально важно и то, и другое: как полное выполнение Минских договоренностей, включая требования к Украине обеспечивать права национальных меньшинств (как это записано и в Конституции Украины, и в европейских конвенциях, членом которых является украинское государство), так и то, что касается более широких гарантий безопасности и наведения ясности и предсказуемости в отношениях между Россией и Североатлантическим альянсом.

Вопрос: Как Вы для себя рассматриваете вероятность эскалации этой ситуации, вооруженный конфликт, и в таком случае, как будет реагировать Ваше ведомство?

С.В.Лавров: Наша философия давно и хорошо известна. Она заключена в строках известной песни: «Хотят ли русские войны?». Мы не хотим войны. Президент России В.В.Путин еще раз сказал об этом, нам конфликты не нужны, и надемся, что никому другому конфликты тоже не

представляются желательным образом действий. Мы будем жестко обеспечивать свою безопасность теми средствами, которые сочтем нужным. Предостерегаем «горячие головы». Таких полно на Украине, есть и на Западе некоторые политические деятели, которые пытаются подобного рода агрессивные действия подпитывать на Украине. Расчет простой: чем больше будет раздражителей на наших границах, тем больше будет у них надежд вывести Россию из равновесия, чтобы она не мешала им осваивать соответствующие геополитические территории. Вчера Президент В.В.Путин сказал очень четко на коллегии Министерства обороны России: у нас есть все необходимые возможности, чтобы обеспечить должный, в том числе военно-технический, ответ на любые провокации, которые могут вокруг нас разворачиваться. Хочу еще раз сказать, мы совсем не хотели бы выбирать такой путь – путь конфронтации. Выбор за нашими партнерами. То, что руководство Соединенных Штатов достаточно оперативно согласовало с нами организационную «рамку» дальнейшей работы (несмотря на серьезную предстоящую работу по существу проблемы), я рассматриваю это как позитивный шаг накануне Нового года.

Вопрос: Вы упомянули изменение позиции немецкой стороны по Минским соглашениям. В последние несколько лет наблюдается ухудшение двусторонних отношений между Россией и Германией. Официальный Берлин обвиняет в этом Москву. На Ваш взгляд, в чем причина?

С.В.Лавров: Я уже касался этой темы. Послушайте, что говорит Министр обороны ФРГ К.Ламбрехт, глава Еврокомиссии У. фон дер Ляйнен (когда работала в Правительстве ФРГ и сейчас от имени всей структуры). Текст примерно такой: мы заинтересованы в нормальных отношениях с Россией, но сначала она должна «изменить свое поведение». Провел телефонный разговор с Министром иностранных дел Германии А.Бербок. Неплохо поговорили. Подтвердил наше предложение посетить Россию, она собирается это сделать. Обратил внимание, что в коалиционном соглашении нового правительства ФРГ записан тезис о глубине и разнообразии российско-германских связей, отражен настрой на конструктивный диалог. Там же есть другие подходы к отношениям с Россией: оскорбительные «мантры» о том, что гражданское общество у нас повсеместно ущемляется, требования прекращения дестабилизации ситуации на Украине и многое другое.

Традиции германской демократии таковы, что приходится комбинировать составы коалиций самым разным образом. Далеко не всегда

это получается гомогенно. Это жизнь. Принимаем как данность. Во главе коалиции стоит Социал-демократическая партия Германии (СДПГ). Именно с именами лидеров СДПГ связаны наиболее продуктивные периоды взаимодействия, сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества Москвы и Берлина. Надеемся, что партнеры СДПГ по коалиции тоже будут больше уделять внимание тому, как нам налаживать позитивную повестку дня. Подход, однозначно предполагающий, что та сторона всё делает правильно, она безупречна, а «изменить поведение» якобы должна Россия – так не бывает.

Вопрос: Присутствие американских войск остается ощутимой угрозой для территориальной целостности Сирии. Россия неоднократно призывала выводить войска, но они все еще там находятся. Как долго эта проблема будет продолжаться? Что может подтолкнуть США вывести войска? Какие их истинные цели?

С.В.Лавров: Истинные цели достаточно понятны. Американцы их особо не скрывали. Они забрали под свой контроль углеводороды, месторождения на Восточном берегу р.Евфрат, сельскохозяйственные угодья. Стали там всячески «пестовать» курдский сепаратизм. Это все знают. Территории, на которых это происходит, частично затрагивают земли традиционного проживания арабских племен. Это не добавляет гармонии и авторитета американским «планировщикам» действий на сирийском направлении, включая курдский фактор и учет отношений между курдами и арабами.

Там сложная ситуация, связанная с позицией Турции. Курдские организации, сотрудничающие с американцами, Анкара рассматривает в качестве отделений Рабочей партии Курдистана, которую она считает террористической. Сами курды (в частности политическое крыло партии «Демократический союз», Совет демократической Сирии) должны определиться. На каком-то этапе бывший Президент США Д.Трамп сказал, что они уходят из Сирии, им там нечего делать. Курды тут же стали просить (в том числе и нас) помочь наладить диалог с Дамаском. Через несколько дней Д.Трампа дезавуировали – кто-то в Пентагоне сказал, что они пока не уходят. У курдов сразу пропал интерес к диалогу с сирийским руководством. Надо понимать, что в конечном итоге американцы уйдут. Они сейчас получают больше проблем там, где они вводят свои порядки, включая лагерь беженцев «Рукбан» и 55-километровую зону вокруг Ат-Танфа, но реально не могут обеспечивать жизнедеятельность этих структур. К тому же среди беженцев накопилось немало бандитов и

террористов. Убежден, что курды должны занять принципиальную позицию. Готовы в этом помогать. Они приезжают к нам. Недавно здесь была Председатель Исполнительного комитета Совета демократической Сирии И.Ахмед.

Объясняем турецким коллегам, что совсем не хотим подпитывать негативные для Турции тенденции. Напротив, наша задача помочь обеспечить на практике требование уважения суверенитета и территориальной целостности Сирии. Учет интересов национальных меньшинств – одно из ключевых условий. США понимают, что им там некомфортно, неудобно. Пока они там, диалог по линии военных идет достаточно эффективно с точки зрения предотвращения непреднамеренных инцидентов. Есть достаточно доверительные консультации по обмену мнениями относительно политического процесса и перспектив выполнения резолюции Совета Безопасности ООН.

Вопрос: Помощник Президента США по национальной безопасности Дж.Салливан недавно откровенно рассказал, что США активно пытаются преобразовать установленный миропорядок за счет формирования новых альянсов, партнерств и институтов, призванных работать в интересах Вашингтона. Насколько серьезную угрозу для влияния России представляют такие попытки? Какие конкретные шаги предпринимают российские дипломаты и руководство страны, чтобы не допустить снижения эффективности ООН?

С.В.Лавров: Это не новая тема. Я уже упоминал, что США и их союзники перестали употреблять термин «международное право». Они говорят о необходимости для всех уважать «миропорядок, основанный на правилах». Это из той же серии. В системе ООН существует огромное количество программ, фондов, спецучреждений, региональных экономических комиссий, в которых представлены все без исключения страны, они открыты для участия всех членов Организации. Наряду с этим по тем же темам создаются некие внеооновские платформы.

В рамках Парижского форума мира было провозглашено создание некоего механизма по защите журналистов и свободе СМИ и многие другие инициативы в области безопасности в киберпространстве, укрепления международного гуманитарного права. По всем этим вопросам есть ЮНЕСКО, Совет ООН по правам человека либо другая структура, где на универсальной основе согласованы все правила. Устав ООН – тоже правило. Мы не против правил как таковых. Но только тех, которые поддержаны всеми.

Наши западные коллеги на целом ряде направлений (свобода прессы, доступ к информации, ситуация в киберпространстве) видят угрозу для своих интересов. Дескать, если «садиться» на ооновской универсальной площадке согласовывать приемлемые для всех правила, то это будет ущемлять их интересы, которые они хотят в одностороннем порядке сделать предпочтительными в той или иной сфере человеческой деятельности. Отсюда всё это происходит. Запад хочет, чтобы на площадках, где они формируют свои «правила», присутствовали не только правительства, но и бизнес, институты гражданского общества, тем самым размывая межправительственный характер договоренностей, которые могут быть устойчивыми. Это линия, политика, курс, который они активно продвигают. Считаем, что это неправильное толкование того, что сегодня нужно для международных отношений.

Мой коллега, Государственный секретарь США Э.Блинкен, заявил, что США не могут не играть ведущую роль в современном мире, не определять «правила» в современном мире. Якобы многие его собеседники (практически все на всем земном шаре) каждый раз говорят, как хорошо, что США опять всеми ими командуют. Э.Блинкен добавил, что когда они этого не делают, то либо кто-то другой начинает лидировать, либо наступает хаос. Такая философия достаточно эгоистичная. Чтобы преодолеть тенденции возвращения к диктату, гегемонии, Президент России В.В.Путин предложил собрать саммит постоянных членов Совета Безопасности ООН. Не потому что они главнее других, - на них в соответствии с Уставом ООН лежит особая ответственность, предполагающая согласование совместных идей о том, как укреплять международный мир и безопасность. Такие рекомендации были бы с интересом восприняты всем остальным мировым сообществом.

Продвигаем эту идею, она находится в работе. Сейчас на подготовительном этапе обсуждаем конкретные параметры. Будем активно использовать, чтобы защищать международное право и организации, в которых участвует Россия: ООН, СНГ, ОДКБ, ЕАЭС, БРИКС, ШОС, «Группа двадцати». «Двадцатка» – это «концентрированный» образ всего спектра членов ООН. Там ведущие государства Запада («семерка»), страны БРИКС и их единомышленники. Это как раз та площадка, где можно и нужно вырабатывать рекомендации, выносимые затем на рассмотрение уже универсальных форматов, прежде всего ООН.

Вопрос: Суд в Гааге по «делу MH17» отклонил просьбу защиты обвиняемых раскрыть данные свидетеля S-45 и предоставить протокол его

допроса, в ходе которого он утверждал, что ракета, сбившая малайзийский Боинг не была запущена с того места, откуда утверждает следствие. Когда будет оглашено решение по этому делу? Как Россия будет реагировать на обвинение в её адрес?

С.В.Лавров: Когда будет оглашено решение, то выскажемся на этот счёт. Сейчас мы внимательно следим за процессом, прежде всего, потому что речь идёт о российских гражданах, которые являются подсудимыми на данном этапе. Видим попытки создать впечатление, будто это совсем не уголовное дело, а государственная проблема, поскольку, якобы, Россия руководила этими людьми. Это абсолютно неприемлемо и предоставляет собой попытки с негодными средствами. Это уголовный по своей сути процесс. В качестве такого мы его и рассматриваем. Любые непредвзятые юристы понимают, что дело обстоит именно таким образом. Огромное количество нестыковок, несоблюдение правил беспристрастного судебного процесса, делопроизводства, опроса свидетелей. Практически все свидетели засекречены, в том числе тот, о котором вы сказали, и который мог пролить свет на факты, до сих пор игнорирующиеся следствием. И то, что просьба адвоката обвиняемых была отклонена без всякого объяснения, тоже о многом говорит. Проигнорировали натурный эксперимент, который поставило АО «Концерн ВКО «Алмаз-Антей». Он доказывает, что утверждение о конкретном виде использованной ракеты не подкрепляется фактами. Наше Министерство обороны предоставило документы, подтверждающие, что ракета, о которой идёт речь, была произведена в 1986, поставлена в одну из воинских частей на Украине и там оставалась благополучно до того, как она была использована. Всё это игнорируется.

Хочу привлечь внимание к фактам, которые больше носят политический характер, но весьма убедительны. Когда эта катастрофа произошла, первыми на месте крушения самолёта оказались представители Малайзии. Это был их лайнер, их авиалинии. Они вместе с ополченцами (которых называют «сепаратистами», «террористами» и т.д.) нашли «чёрные ящики». Ополченцы передали эти «ящики» для анализа, нисколько не пытаясь их скрывать. Они были отправлены в Лондон на экспертизу, ее результаты до сих пор никому не предъявили. То есть ополченцы сами помогали разбираться с ситуацией в первые же часы после крушения. Голландцы появились там гораздо позже. Интересный момент: Голландия, Бельгия, Австралия и Украина создали совместную следственную группу, куда Малайзию никто не позвал. Малайзийцев пригласили через 5 месяцев, хотя по всем правилам Международной

организации гражданской авиации страна-владелец самолёта обязана участвовать с первых же минут.

Третий факт, на который не хотят упорно обращать внимание те, кто обвиняет российское государство, заключается в следующем. Именно мы были инициатором принятия резолюции СБ ООН через несколько дней после трагедии, которая поручила Международной организации гражданской авиации организовать беспристрастное расследование и установила принципы, на основе которых оно должно было осуществляться. С тех пор эту организацию мало кто привлекал к расследованию. Оно было узурпировано вот этой совместной следственной группой, куда лишь в конце года пригласили Малайзию. Помимо упомянутого мной натурального эксперимента концерна ВКО «Алмаз-Антей», результаты которого следствие проигнорировало, Россия предоставила первичные данные со своих радаров, которые тоже были отклонены в качестве аргументов, хотя это абсолютно неопровержимые фактические данные. Одновременно никто не просит у Украины раскрыть данные с её радаров. Суд удовлетворился объяснениями Киева, что именно в этот момент радары не работали. Никто не просит от Украины дать запись переговоров диспетчеров с бортом «МН17», куда-то «делась» девушка, сидевшая на телефоне в диспетчерской кабине.

Там много вопросов. Никто не просит американцев показать данные спутников, которые, как они заявили, неопровержимо доказывают правоту следствия. Следствие просто записало, что американская сторона обладает такими спутниковыми снимками. Этого утверждения для следствия вполне достаточно.

Можно продолжать перечень таких несуразиц и откровенных нарушений принципов беспристрастности, «заметаний под ковёр» очевидных фактов. Конечно же, родственники попытались в Голландии открыть ещё процесс по проблеме незакрытия Украиной воздушного пространства. Это обращение просто было отвергнуто, сочтено не относящимся к делу.

Возвратимся к современным реалиям. Весной с.г. пошла первая волна обвинений в адрес России в связи с тем, что мы проводим военные учения на нашей территории вблизи наших западных границ. Никаких боевых действий там никто не видел, там их быть не могло. Но только потому, что там были учения, США официально призвали свои авиалинии не летать над этим районом. То есть даже учения властями США было сочтено достаточным основанием, а когда все прекрасно знали, что в июле

2014 года шла настоящая война в Донбассе, небо не было закрыто. Сейчас все молчат «в тряпочку», считают, что это не имеет отношения к делу. Мол, не надо было Украине закрывать воздушное пространство. Вот этими двойными стандартами просто «кишит» вся эта история, как многие другие истории, связанные с выработкой подходов Запада к тем или иным событиям в международной жизни.

https://mid.ru/en/foreign_policy/news/1791774/?lang=ru